

Проблемы межгосударственных отношений в Центральной Азии

(на примере таджикско-узбекских и
киргизско-узбекских отношений)

Бабаджанов А. Я., Чернявский С. И.

Записка посвящена возможности формирования Союза центрально-азиатских государств. Авторы рассматривают как главные стимулы к интеграции, так и факторы, препятствующие сближению. В работе отдельно освещается проблема конкуренции за лидерство в регионе Казахстана и Узбекистана, а также роль США в интеграционных процессах.

В отличие от большинства стран центрально-азиатского региона (ЦАР), Узбекистан имеет собственный масштабный геополитический проект. Политическая элита страны считает свое государство прямым наследником огромной средневековой империи Тамерлана (1336–1404), столица которой, Самарканд, являлась признанным региональным центром религии, астрономии и искусств. Подобная идеологическая интерпретация истории призвана укрепить в национальном самосознании узбекского народа чувство превосходства над соседями. Пропаганда «исключительности» страны подкреплялась в первые постсоветские годы экономической мощью Узбекистана, поскольку ему в наследство от СССР достался наиболее развитый промышленный потенциал, а также значительная часть вооружения бывшей Советской Армии.

Строительство национальных государств в Средней Азии в постсоветский период осложнялось тем, что в ходе территориального размежевания в 1920–1930-е гг. межреспубликанские границы были проведены весьма причудливо, а зачастую и просто

произвольно. Это привело не только к появлению многочисленных национальных анклавов, но и обострило жизненно важную для региона проблему гидроресурсов. И сегодня, на наш взгляд, в постсоветской Средней Азии существуют два источника, два главных дестабилизирующих фактора — территориальное деление и обладание гидроэнергоресурсами.

Оба фактора негативно отражаются на межгосударственных отношениях Узбекистана с его соседями. Ситуацию осложняет то обстоятельство, что основные территориальные споры сконцентрированы вокруг разделенной между тремя государствами Ферганской долины, имеющей, благодаря своим природным ресурсам, бесценное значение для всей Средней Азии. К тому же среди ферганского, преимущественно узбекского и таджикского, населения довольно сильны симпатии к исламистам.

Пограничные вопросы

Решая проблему укрепления своих границ, руководство Узбекистана ввело в одностороннем порядке визовый режим, перекрыв границы и

Бабаджанов Алишер Якубович — научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России.

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России.

заминировав отдельные участки. При этом Ташкент отказался снабдить соседей картами минных полей. В результате количество пограничных инцидентов, в том числе и вооруженных, не сократилось, но межгосударственные отношения Узбекистана с соседями резко обострились.

Узбекистан — Киргизия. В Киргизии имеются три узбекских анклава, в Узбекистане — семь киргизских. Наиболее сложными являются участки границ в районе Ферганской долины — в урочище Гавасай Джалал-Абадской области, в районе Андижанского водохранилища, киргизского анклава Барак и узбекского анклава Сох.

Первая волна узбекско-киргизских пограничных инцидентов пришлось на 2000 г., когда Узбекистан приступил к укреплению границ, вторая — на 2005–2006 гг., когда после кровавого подавления волнений в Андижане (май 2005 г.) из Узбекистана в соседние страны хлынул поток беженцев. Ташкент обвинил Киргизию в том, что на территории этой страны прошли и продолжают проходить подготовку террористы, организовавшие «мятеж» в Андижане.

В 2000 г. Узбекистан ввел визовый режим для граждан Киргизии. Киргизия ответила аналогичным шагом. Визовый режим значительно усложнил общение между народами двух государств, в том числе и потому, что консульства, где можно получить визу, находятся только в Бишкеке и Ташкенте. Общая протяженность границы Киргизии с Узбекистаном составляет 1 375 км, из которых 200 км находятся в стадии обсуждения. Делимитация границы сознательно тормозится узбекской стороной, которая в специально созданной рабочей межправительственной комиссии обосновывает свою позицию, ссылаясь на карту 1924 г., в то время как киргизские представители — на карту 1955 г.

Попытки урегулировать пограничные вопросы не привели к позитивным результатам. 26 февраля 2001 г. был принят киргизско-узбекский меморандум о делимитации госграницы, в котором подчеркивалась «целесообразность» соединения анклава Сох с Узбекистаном. В обмен киргизам предложили равную по площади территорию Узбекистана. Однако соглашение не было реализовано, так как предложенная к обмену земля оказалась безжизненным горным массивом и была отвергнута Бишкеком.

Узбекистан — Таджикистан. У таджиков, начиная с периода территориального размежевания народов Центральной Азии в начале XX века, оставалась обида на то, что все их главные культурные и исторические центры (Самарканд и Бухара) оказались за пределами их республики. В годы советской власти эта проблема широко не обсуждалась, но после обретения Таджикистаном независимости среди определенной части населения данная тема приобрела актуальность.

В таджикской Согдийской области несколько узбекских анклавов, в частности село Равот в Канибадамском

районе, являются источниками конфликтных ситуаций между жителями таджикских приграничных сел, имеющими земельные участки на спорной территории, и узбекскими пограничниками.

Наиболее острыми являются вопросы разминирования участков на таджикско-узбекской границе. Определены 54 заминированных участка госграницы, которые «оборудованы» узбекской стороной в одностороннем порядке, без уведомления таджикской стороны и учета не завершившихся делимитационно-демаркационных вопросов. Эти минные поля не ограждены и не маркированы, что представляет большую опасность для мирных жителей приграничных районов. С 1991 г. по настоящее время от мин погибло около 100 человек, получили ранения и увечья более 150 человек, 50 процентов из которых дети. Все это противоречит международной Оттавской конвенции от 18 сентября 1997 г., запрещающей применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин.

С сентября 2000 г. визовой режим введен для взаимных поездок граждан Таджикистана и Узбекистана, что весьма болезненно отражается на населении, поскольку около 5 % населения Узбекистана (население Узбекистана — 27,5 млн. человек) составляют таджики. При этом не учитывается, что в ходе переписи населения многие таджики были записаны как узбеки. Причина — факты притеснения таджиков в Узбекистане. В Таджикистане, в свою очередь, из 7 млн. жителей 17 % составляют узбеки.

В 2009 г. узбекской стороной, в нарушение двустороннего Межправительственного соглашения о пунктах пропуска через государственную границу от 12 февраля 2008 г., неоднократно приостанавливался пропуск граждан, транспортных средств, товаров, грузов и иного имущества, направлявшегося в Таджикистан и из Таджикистана через государственные пункты пропуска, в результате чего создавалась напряженная ситуация.

Узбекская сторона затягивает подписание двусторонних соглашений о международном автомобильном пассажирском и грузовом сообщении с Таджикистаном и о воздушном сообщении Душанбе — Ташкент. И это несмотря на подписанные рамочные соглашения между странами-членами СНГ о принципах формирования транспортного пространства и взаимодействия государств — участников СНГ в области транспортной политики (09.10.1997 года, г. Бишкек), а также о массах и габаритах транспортных средств, осуществляющих межгосударственные перевозки по автомобильным дорогам государств-участников СНГ (04.06.1999 года, г. Минск),

В 2008–2009 гг. Узбекистан неоднократно приостанавливал транзит туркменской электроэнергии под предлогом неисправности своей подстанции «Каракул». Зима 2008–2009 гг. стала одной из самых суровых в истории Таджикистана. Свет подавался по 6 часов в сутки. В феврале 2009 г. Ташкент вдвое

сократил поставки газа (98 % газа Таджикистан закупает у Узбекистана). В группе экономических «раздражителей» — также запрет узбекских властей на экспорт национальной сельхозпродукции. Свежие фрукты, овощи, сухофрукты и т.п. переправляются контрабандой из Узбекистана в соседние Таджикистан или Киргизию, а оттуда как киргизский или таджикский, а не узбекский, грузы вывозятся в Казахстан и в Россию.

Грузовой автотранспорт с регистрационными номерами Таджикистана и Киргизии наталкивается на серьезные проблемы с процедурой оформления со стороны узбекских пограничников. В декабре 2009 г. Ташкент развязал своего рода «рельсовую войну» против Таджикистана, отменив движение пассажирских поездов, следовавших через территорию таджикской Согдийской области по маршрутам «Ташкент — Андижан» и «Бухара — Андижан».

Гидроэнергоресурсы

Водные ресурсы в государствах Центральной Азии распределены неравномерно. Регион четко делится на богатые водными ресурсами Таджикистан и Киргизию и зависимые от них в поступлении воды Узбекистан, Туркмению и Казахстан. Если Киргизия контролирует бассейн реки Сырдарья, то Таджикистан — Амударья. Сырдарья — первая по длине и вторая по водности река в Центральной Азии. Длина реки составляет 3 019 км, площадь бассейна 219 тыс. кв. км. Основная часть (75,2 %) стока Сырдарья формируется на территории Киргизии, 15,2 % — на территории Узбекистана, 6,9 % — в Казахстане и 2,7 % — в Таджикистане. Длина другой водной артерии — Амударья — составляет 2 540 км, площадь бассейна — 309 тыс. кв. км. Как и Сырдарья, Амударья в нижнем течении теряет много воды на ирригацию. Основной сток Амударья (74 %) формируется на территории Таджикистана, 13,9 % — на территории Афганистана и Ирана и 8,5 % — на территории Узбекистана.

По обеспеченности гидроресурсами Таджикистан занимает третье место в мире и второе в СНГ, после России. К примеру, общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют около 600 млрд кВт.ч. Кроме того, Таджикистан обладает значительными запасами пресной воды в ледниках (более 60 % запасов Центральной Азии). Построенная в бывшем СССР Нурукская ГЭС (мощность 3 млн. кВт/час.) регулирует около 4 % воды, необходимой Узбекистану и, частично, Туркмению. Как Киргизия, так и Таджикистан стремятся максимально задействовать свой гидроэнергетический потенциал в целях экономического развития, что вызывает негативную реакцию со стороны не только Узбекистана, но и Казахстана, и Туркмению.

Дело в том, что в настоящее время Средняя Азия находится в условиях весьма вододефицитного периода, когда обеспеченность водой по основным

рекам, Амударье и Сырдарье, не превышает 70 % от среднееголетней нормы. Эта ситуация подрывает возможности обеспечить необходимые объемы воды для питьевого водоснабжения и орошения. При этом, 65 % населения региона проживают в сельской местности и полностью зависит от состояния сельского хозяйства.

«Равнинные» государства утверждают, что крупнейшие гидроэнергетические сооружения региона — Токтогульская ГЭС в Киргизии, Нурукская и Кайракумская ГЭС в Таджикистане, изначально возведенные, прежде всего, для ирригационных целей, переведены на энергетический режим работы. Вследствие этого увеличенные объемы пропусков воды в зимний период становятся причиной затопления полезных территорий, разрушения домостроений и других чрезвычайных ситуаций, ущерб от которых исчисляется сотнями миллионов долларов. Работа водохранилищ в летний период в режиме накопления воды приводит к нехватке водных ресурсов для сельскохозяйственного производства, сокращению посевных площадей и урожаев сельхозпродукции и, как следствие, ухудшению жизненных условий населения и даже конфликтным ситуациям.

Узбекская сторона утверждает, что подобные односторонние нарушения Киргизией и Таджикистаном принципов совместного использования водных ресурсов трансграничных рек, закрепленных межгосударственными соглашениями между странами региона, имеют весьма нежелательные и далеко идущие последствия как для водного хозяйства и энергетике, так и для социально-экономического развития и политической стабильности государств региона. В Ташкенте считают, что строительство в Киргизии и Таджикистане гигантских ГЭС, спроектированных и заложенных еще в советское время, требует дополнительной проработки существующих проектов с точки зрения их безопасности. Однако как в Киргизии, так и в Таджикистане, формально соглашаясь с необходимостью международного аудита, форсируют строительство упомянутых объектов.

Киргизия. С Камбаратинскими ГЭС (их строительство начато в 1986 г.), которые в одиночку Киргизия достроить не в состоянии, эта страна связывает большие надежды. С 1990 по 2001 гг. на объекте Камбаратинской ГЭС-2 (сейчас на ГЭС-2 выполнено 40 % от общестроительных работ, ГЭС-1 имеется только в виде проекта) строительно-монтажные работы практически не велись, но при этом осуществлялись работы по поддержанию и сохранению гидротехнических сооружений ГЭС от природно-климатических воздействий. В 2003 г. строительство возобновилось. Каскад ГЭС (Камбарата-1 и Камбарата-2) является очередным этапом освоения гидроэнергетического потенциала реки Нарын. Общая мощность каскада — 2 260 МВт, располагаясь он выше Токтогульского водохранилища. Ввод обеих ГЭС в эксплуатацию гарантирует выработку дополнительных 6,2 млрд.

■ Международные отношения

кВтч электроэнергии ежегодно. Общая стоимость проекта — 2,2 млрд. долларов. Завершение строительства каскада способно увеличить ежегодный экспорт электроэнергии с нынешних 2,4 млрд. кВтч до 6 млрд. кВтч.

Для экономики Киргизии этот проект является основной, если не сказать последней, надеждой на возрождение. По мнению экспертов, реализация проекта принесет стране сотни миллионов долларов прибыли, обеспечит работой около 18 тыс. человек и, что немаловажно, укрепит энергетическую безопасность страны. Возведение Камбараты 1 и 2 позволит решить вопросы энергобаланса в Киргизии, экспорта киргизской электроэнергии не только в Узбекистан и Казахстан, но и в Афганистан, Пакистан и Индию.

Таджикистан. Рогунский гидроузел в Таджикистане является шестой, самой верхней ступенью Вахшского каскада, располагается примерно в 70 км от Нурекской ГЭС вверх по течению реки Вахш. Он был запроектирован как объект комплексный, ирригационно-энергетического назначения, с водохранилищем многолетнего регулирования (коэффициент полезной емкости 0,45 от нормы стока в створе), является верхней ступенью каскада гидроузлов в бассейне реки Амударья. В настоящее время самый высокий гидроузел в регионе — Нурекская ГЭС в Таджикистане, имеющая высоту плотины 310 м, вместимость водохранилища 10,5 млрд. кубометров. Проектная высота Рогунской ГЭС составляет 335 м при вместимости 13,3 млрд кубометров воды.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- Средняя Азия продолжает оставаться латентным конфликтогенным регионом, в котором доминируют взаимное недоверие и соперничество, а преобладание политических амбиций и излишняя политизация сугубо межхозяйственных вопросов усугубляет и без того непростое положение дел. Основные сложности в межгосударственных отношениях связаны с непредсказуемостью поведения Узбекистана. В июне 2008 г. Ташкент отказался подписать разработанный в Бишкеке на совещании руководителей водохозяйственных и топливно-энергетических отраслей Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана протокол об использовании водных

ресурсов Нарын-Сырдарьинского бассейна. В декабре 2008 г., после того, как идея президента Узбекистана Каримова об объединении ОДКБ и ЕврАзЭС не получила поддержки, Узбекистан вышел из последней организации. Осенью 2009 г. Узбекистан преподнес «сюрприз», заявив о выходе в одностороннем порядке из Единой энергетической системы Центральной Азии, что может лишить Таджикистан возможности получать туркменскую электроэнергию;

- несмотря на внешнюю схожесть, среднеазиатские государства абсолютно разные по уровню экономики и социального развития. Поэтому перспективы создания каких-либо эффективных «горизонтальных» интеграционных структур в среднесрочной перспективе или в ближайшие 15 – 20 лет можно считать трудно достижимыми. Тем не менее, Российская Федерация, будучи заинтересованной в обеспечении мира и стабильности на своих южных рубежах, должна продолжать терпеливую, целенаправленную работу с государствами региона, вовлекая их в совместную хозяйственную деятельность как на государственном уровне, так и в рамках сотрудничества среднего и малого бизнеса.

Необходимо максимально содействовать становлению Узбекистана в качестве соучастника региональных и глобальных процессов. Не вызывает сомнений, что Ташкент — чрезвычайно сложный партнер и для России, и для всех среднеазиатских стран. Работа с ним требует и терпения, и осмысленности. Для нас исключительно важно, чтобы развитие разносторонних отношений со странами СНГ, особенно с ближайшими соседями, с которыми узбеков связывают общие исторические, экономические и культурные корни, стало приоритетом внешней политики Узбекистана, что, несомненно, позитивно отразилось бы на ситуации в регионе.

Summary: *The article covers the possibility of the possibility of forming the Union of Central Asian states. The authors consider advantages and disadvantages of integration. The paper deals with the problem of competition for leadership in the region of Kazakhstan and Uzbekistan, as well as the U.S. role in the integration processes.*

Ключевые слова

Центральная Азия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, безопасность, СНГ, ОДКБ, ШОС

Keywords

Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, security, CIS, CSTO, SCO